

Гусарова Марина Александровна

**ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ, УРОВНЕЙ И ВИДОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

В статье рассматривается одна из центральных категорий правовой науки - правосознание. Выявляется дискуссионность проблемы выделения структуры, уровней и видов правосознания в современном российском правоведении. Проводится краткий анализ истории появления основных подходов к решению указанной проблемы и дается оценка позициям современных ученых. Автор изучает особенности комплексного подхода к проблеме выделения структуры, уровней и видов правосознания и обосновывает необходимость отграничения понятий структурных элементов, уровней структуры и видов правосознания. В структуре правосознания предлагается выделение горизонтального и вертикального уровней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Парсонс Т.** Очерк социальной системы // О социальных системах / пер. с англ. А. Харраша; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. С. 545-687.
5. **Шгайнер Ю.** Европейские демократии / пер. с англ. Мн.: Лекция, 1996. 343 с.
6. **Ярославцева А. О.** Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 103-114.
7. **Hayek F.** New Studies in Philosophy, Politics and Economics. Chicago: University of Chicago Press, 1978.
8. **Powell B. G.** Contemporary Democracies. Participation, Stability and Violence. Harvard: Harvard University Press, 1982.

POLITICAL STABILITY: NOTION, FACTORS, INNOVATIONS

Grishin Oleg Evgen'evich, Ph. D. in Political Sciences

People's Friendship University of Russia

helg-g@rambler.ru

The article analyses the specificity of political stability. External and internal factors providing the stability of the political system are examined. The mechanisms of the influence of the subjects of politics (collective and individual) on the stabilization of political sphere are ascertained. Some ways and methods for the progressive innovative development of democratic political system (the prediction of the activity of political actors, lessening of political estrangement, the introduction of innovations into politics, the coordination of the actions of interest groups) are suggested. The author amplifies existing approaches to the study of the problem of political stability in modern Russia.

Key words and phrases: political system; political stability; political sphere; political structure; subjects of politics; political estrangement; interest groups.

УДК 34.01

Юридические науки

В статье рассматривается одна из центральных категорий правовой науки – правосознание. Выявляется дискуссионность проблемы выделения структуры, уровней и видов правосознания в современном российском правоведении. Проводится краткий анализ истории появления основных подходов к решению указанной проблемы и дается оценка позициям современных ученых. Автор изучает особенности комплексного подхода к проблеме выделения структуры, уровней и видов правосознания и обосновывает необходимость отграничения понятий структурных элементов, уровней структуры и видов правосознания. В структуре правосознания предлагается выделение горизонтального и вертикального уровней.

Ключевые слова и фразы: правосознание; социально-правовая реальность; правовая идеология; правовая психология; структура правосознания; виды правосознания; уровни правосознания; инструментальный подход.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н.

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал

suriman@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ, УРОВНЕЙ И ВИДОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ[©]

В современной юридической науке исследованию правосознания уделяется достаточно много внимания. Практически во всех учебниках по теории государства и права и смежным дисциплинам присутствуют разделы, в которых правосознание исследуется как самостоятельный феномен либо во взаимосвязи с правовой культурой. Этот интерес обусловлен особой значимостью теории правосознания в юридической науке и феномена правосознания для современной социально-правовой реальности.

Ученые-правоведы дореволюционного и советского периодов достаточно глубоко осмыслили сущность правосознания, выявили тесные связи генезиса социально-правовых явлений и формирования правосознания, соотнесли развитие правосознания с другими формами общественного сознания, такими как политическое, религиозное, нравственно-этическое и др. Их достижения позволили современным правоведом систематизировать полученные выводы и представить теорию правосознания как развернутую. Однако ввиду особого интереса к феномену правосознания как одному из ключевых моментов в построении правового государства и гражданского общества в России, любые дискуссионные моменты теории требуют своего разрешения. К таковым, например, относится проблема выделения структурных элементов, видов и уровней правосознания. Выделение структуры правосознания способствует определению его места в жизни человека и общества, в системе социально-нормативного регулирования. А исследование его уровней и видов позволяет еще полнее охарактеризовать социальные проявления феномена правосознания.

На сегодняшний день в учебной и научной литературе распространены два различных подхода к выделению структуры правосознания. Один из них, названный гносеологическим, был разработан советскими

правоведами И. Е. Фарбером [19, с. 203], Г. С. Остроумовым [15, с. 17], Е. А. Лукашевой [13, с. 65], А. И. Долговой [8; 9], К. Т. Бельским [3, с. 51] и др. [1, с. 27; 17, с. 358]. Согласно этому подходу, в структуре правосознания выделяются два базовых элемента: правовая идеология и правовая психология. Сегодня эта позиция достаточно популярна среди отечественных ученых и встречается в трудах Н. Л. Гранат [7, с. 441], Н. Н. Вопленко [6, с. 9], П. П. Баранова и В. В. Русских [2], А. В. Корнева [12, с. 257] и др.

Альтернативный подход – социологический, также распространен в современной литературе [18, с. 214] и сформирован в постперестроечный период, хотя отдельные его фрагменты разрабатывались в трудах до-революционных мыслителей И. А. Ильина, Л. И. Петражицкого, Б. А. Кистяковского и др. Эта позиция предполагает наличие в структуре правосознания трех компонентов: рационального (познавательного), психологического (эмоционально-оценочного) и поведенческого (практического).

Согласно третьему (инструментальному) подходу к определению структуры правосознания, представленному В. С. Бредневой, выделяется три элемента (уровня) правосознания в соответствии с видами юридической деятельности: научный (теоретический), профессиональный (специализированный) и массовый (обыденный) [4, с. 30-48].

Под структурой правосознания понимается не просто совокупность элементов и их взаимосвязей, а внутренняя организация целостной системы, в которой все ее элементы находятся в диалектическом взаимодействии друг с другом. Поэтому выделение структурных элементов и видов (уровней) правосознания является условным и служит научным интересам, так в социально-правовой реальности и сознании субъектов четкой границы между ними не существует. В функциональном плане элементы правосознания взаимодополняют друг друга.

Остановимся подробнее на вышеупомянутых научных позициях. Так, с точки зрения традиционного подхода в структуре правосознания выделяются два основных элемента – правовая идеология и правовая психология. Правовая идеология как система связанных внутренним единством идей, теорий, взглядов и представлений о сущности права, его социальном предназначении, правовых способах решения социальных проблем, выраженных в форме юридических понятий и категорий, формируется совместными усилиями правоведов, экономистов, социологов, демографов и др., которые на основе данных об историческом развитии общества, результатов социологических опросов общественного мнения, анализа современного состояния социально-правовой реальности разрабатывают и обосновывают политико-правовые идеи, взгляды, теории. Задача носителей правовой идеологии, по словам А. В. Корнева, «превратить лозунги, призывы, концепции в реальность» [12, с. 257].

Правовая психология как социально-психологический и эмоционально-волевой элемент правосознания возникает в результате влияния правовой действительности на сознание субъекта и является реакцией на отдельные нормы, право в целом, различные правовые явления, политико-правовые формы социального контроля. Правовая психология выражается в правовых чувствах, эмоциях, переживаниях, правовых привычках и навыках. Именно в правовую психологию включено всё то, что входит в «живое право». В сфере правовой психологии реализуются основные правовые принципы – духовные основания права такие, как гуманизм, справедливость, формальное равенство и т.п. В отличие от правовой идеологии, правовая психология является более распространённой формой отражения права и правовых явлений в сознании субъекта права, опосредующей все общественные отношения, от уровня развития которой зависит адекватное принятие или отрицание, а, возможно, и категоричное отрицание права и правовых явлений.

Несмотря на теоретические различия между правовой психологией и правовой идеологией, в реальности и сознании субъекта они неразделимы. Правовая идеология и правовая психология отражают общественное бытие и социально-правовую реальность различных уровней и при помощи различных средств. Именно гармоничное сочетание правовой психологии и правовой идеологии обеспечивает адекватное отражение социального бытия и регулятивное воздействие на общественную жизнь.

С позиции второго подхода в структуре правосознания выделяются три элемента: рациональный (взгляды, представления, идеи о праве), психологический (чувства, эмоции, вызываемые правом и выражающие определённое отношение к действующему или желаемому праву) и поведенческий (установка на определённое поведение в правовой сфере, готовность действовать определённым образом – в соответствии или вопреки праву).

Что касается выделения видов правосознания, то широкое распространение в правовой науке получила классификация правосознания по субъектам-носителям (индивидуальное, групповое и общественное) и глубине постижения правовой реальности (обыденное, профессиональное, научное) [5; 16; 18]. Однако и эта классификация подвергается серьезной критике. Например, С. И. Захарцев, не отграничивая профессиональное и научное правосознание, выделяет два уровня: обыденный и профессиональный. В свою очередь, профессиональный уровень в его концепции подразделяется: на строго научный, научный и комплексный [10, с. 110-111].

С этим мнением трудно не согласиться уже потому, что любой учёный-правовед не может не быть профессионалом, а практикующий юрист (будь то законодатель или правоприменитель) в той или иной степени опирается на официальные научные идеи, принятые научным сообществом. Однако индивидуальное, групповое и общественное правосознание, как представляется, выступают элементами горизонтального среза структуры правосознания, но отнюдь не его видами.

Согласно инструментальному подходу к структуре правосознания В. С. Бредневой, научный (теоретический) уровень сопровождается правотворческую деятельность, профессиональный (специализированный) – правоприменительную, а массовый (обыденный) связан с деятельностью по непосредственной реализации права [4, с. 6, 30-48]. Каждый из уровней включает рационально-идеологические, социально-психологические и поведенческие компоненты. По мнению ученого, основу структуры правосознания составляют рационально-

идеологические компоненты, развитый уровень которых выступает залогом для развития остальных компонентов. Основой для структурирования правосознания у В. С. Бредневой является тесная взаимосвязь социально-психологических и рационально-идеологических компонентов, которые не существуют изолированно друг от друга, а активно взаимодействуют. «Познавая действительность, – пишет Бреднева, – люди сопоставляют ее с прошлым опытом и потребностями, интересами, целями деятельности. Полученные знания о свойствах объектов определенным образом переживаются. Образуется другое, уже интеллектуально-эмоциональное качество, а именно: психическое отношение к объектам познания и практической деятельности» [Там же, с. 32].

В концепции В. С. Бредневой структура правосознания рассматривается в тесной связи с его видами, что подчеркивает условность выделения структурных элементов и определения видов правосознания как сложного и многоаспектного явления. Ученый определяет уровень правосознания как «структурное образование в правосознании, которое выражает степень развитости, значимости рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов правосознания отдельных категорий субъектов» [Там же, с. 43].

Если в классическом подходе в структуре правосознания выделяются именно структурные элементы (правовая идеология и правовая психология), то есть части системы, функционально взаимосвязанные между собой, то в современных подходах под понятие структуры правосознания попадают уже его уровни, виды и формы, иногда представленные как синонимы. Однако уровни правосознания не тождественны видам и формам правосознания. Уровни правосознания – это ступени в его разворачивании от простого к сложному, этапы на пути к его совершенным формам. Иными словами, уровни правосознания представляют структуру правосознания по вертикали.

Таким образом, к уровням правосознания во избежание путаницы в подходах необходимо относить начальный/элементарный, средний и высший, которые могут относиться к любым видам правосознания. Развитость, «зрелость» правосознания, по словам Д. А. Керимова, зависит от его интеллектуальности, которая вовсе не является наследственным приобретением или замкнутой в себе ценностью. Она представляет собой тот самый склад ума и характера, который вырабатывается самим человеком в процессе практической деятельности всего общества [11, с. 393].

Также к уровням структуры правосознания целесообразно отнести практический и теоретический, на которых право и правовые явления познаются с помощью различных средств и по-разному оцениваются субъектами правосознания. Что касается видов правосознания, то к ним следует относить, в зависимости от выбранного основания классификации, например, конституционное, гражданско-правовое, пенитенциарное и др.

Итак, структура правосознания является сложным образованием, обусловленным социокультурными, конкретно-историческими, социально-политическими, социально-экономическими и религиозными факторами. В современных условиях усложнения социально-правовой реальности и усиления междисциплинарных связей в правопедении применение комплексных подходов способно «пролить свет» на дискуссионные вопросы, к которым, например, относится проблема структуры, уровней и видов правосознания. Как представляется, с целью системного рассмотрения структуры правосознания необходимо более четкое отграничение понятий структурных элементов, уровней и видов правосознания. Кроме того, в самой структуре правосознания целесообразно выделить горизонтального и вертикального уровней правосознания, находящихся выражение в реальной социально-правовой действительности.

Список литературы

1. Александров Н. Г., Калинычев Ф. И. и др. Основы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1960. 439 с.
2. Баранов П. П., Русских В. В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учебное пособие. Ростов н/Д: Издательство СКАГС, 1999. 80 с.
3. Бельский К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М.: Высшая школа, 1982. 183 с.
4. Бреднева В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. 164 с.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2009. 607 с.
6. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие. Волгоград: ВолГУ, 2000. 52 с.
7. Гранат Н. Л. Понятие, структура и общая характеристика правосознания // Общая теория права: академический курс: в 3-х т. / под ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2001. Т. 3. 698 с.
8. Долгова А. И. Правовое воспитание молодежи как средство борьбы с преступностью // Правосознание и правовое воспитание молодежи: сборник научных трудов. М., 1977. С. 31-36.
9. Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. 99 с.
10. Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права. М.: Норма, 2014. 208 с.
11. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Норма, 2000. 208 с.
12. Корнев А. В. Социология права: учебник. М.: Проспект, 2015. 336 с.
13. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973. 344 с.
14. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. М.: Наука, 1969. 175 с.
15. Остроумов Г. С. Соотношение правового и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5. С. 18-23.
16. Семёнова М. Ю. Идея законности как результат доктринального осмысления правовой действительности // Общество и право. 2011. № 1. С. 46-49.
17. Теория государства и права / под ред. К. А. Мокичева. М.: Юридическая литература, 1965. 519 с.
18. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Норма, 2012. 640 с.
19. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963. 204 с.

PROBLEM OF DISTINGUISHING STRUCTURE, LEVELS AND TYPES OF LEGAL SENSE IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology
Russian Academy of Justice, North Caucasus Branch
suriman@mail.ru

The article considers one of the central categories of legal science – legal sense. The controversial essence of the problem of distinguishing the structure, levels and types of legal sense in the modern Russian jurisprudence is revealed. A brief analysis of the history of the emergence of the main approaches to solving this problem is conducted, and the positions of modern scientists are evaluated. The author studies the features of the integrated approach to the problem of distinguishing the structure, levels and types of legal sense, and substantiates the necessity of separating the notions of the structural elements, the levels of the structure and the types of legal sense. It is proposed to distinguish horizontal and vertical levels in the structure of legal sense.

Key words and phrases: legal sense; social-legal reality; legal ideology; legal psychology; structure of legal sense; types of legal sense; levels of legal sense; instrumental approach.

УДК 291.21

Культурология

Статья посвящена рассмотрению малоизученных легенд о Руймоне, содержащих ценные сведения для реконструкции религиозно-мифологических представлений осетин. Выявив соответствие функций змеевидного чудовища Руймон и морского змея иудейской мифологии по имени Левиафан, автор впервые приходит к выводу, что осетинский миф о Руймоне содержит иудейские эсхатологические элементы, заимствованные в период Средневековья, когда часть северокавказских алан, предков осетин, исповедовала иудаизм.

Ключевые слова и фразы: осетинская мифология; иудейская мифология; эсхатология; воскресение из мёртвых; дракон; Руймон; Левиафан.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
dar-anzor@yandex.ru

ОСЕТИНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О РУЙМОНЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА[©]

Одним из наиболее интересных и загадочных образов осетинской мифологии является змеевидное существо по имени Руймон. Легенды о нём содержат важные сведения, способствующие более полной реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин, в силу чего специальное рассмотрение данных фольклорных текстов представляется весьма актуальным.

Первое сообщение о Руймоне принадлежит В. Ф. Миллеру, и этот текст (далее (ТМ)) мы приводим здесь полностью: «В загробном мире души так же стареют, как люди на земле. Для обновления им служит особая пища – тело Руймона (змеевидного чудовища), о происхождении которого рассказывается следующее поверье. Руймон родится от оленя. Когда самка разрешилась, она отбегает далеко и смотрит на телёнка. Если он похож на неё, она возвращается назад и кормит его. Иногда же новорождённый вырывает деревья с корнями и грызёт зубами землю; это признак того, что он Руймон и тогда мать убегает от него. Руймон, к счастью людей, родится слепым. Чтобы спасти людей, белый Желиа (Уорс Желиа) опускает с неба цепь, окружённую облаками, накидывает её на шею чудовища и тянет его вверх. Желиа спешит это сделать, пока Руймон не прозрит и не издаст крик. Если Руймон станет зрячим, он разрастётся на такое пространство, какое обнимет глазом, а если человек услышит его рёв, то заболит и умрёт. В то время, как Руймон доходит на цепи до неба, небесные духи отрубают от него мечами куски и раздают мёртвым. Те варят из них себе взвар и вкусив его снова молодеют, т.е. принимают тот возраст, в котором умерло тело. Из костей изготавливаются в загробном мире колья для плетня, которые переплетаются кожей чудовища» [12, с. 295-296].

Кроме ТМ существует ещё несколько фольклорных текстов о Руймоне, наиболее важный из которых был записан М. К. Гардановым. Этот текст (далее (ТГ)) мы приводим с некоторыми сокращениями: «Когда лукавый хочет причинить человеку большое зло, он является ему в каком-нибудь облике, а именно в виде змеи – Руймона. От вонючего Руймона задыхается весь мир, от его крика сотрясается всё вокруг, от страха перед ним во всём мире люди забывают своего Бога, поклоняются ему (Руймону), а лучших юношей и красивейших девушек посылают по очереди к нему на съедение (в жертву). Руймон через три дня [после рождения]